

Великанова Е.Н.

"Inter filios et leges": конкуренция сената с domus principis (14-41 гг.)

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1526>]

[Публикация работы:]

Великанова Е.Н. 2007: "Inter filios et leges": конкуренция сената с domus principis (14-41 гг.) // Государство. Общество. Религия: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 47-53.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

¹⁵ Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. <http://www.coins.msk.ru/an/org-md.shtml>

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Sutherland C.H.V. Op. cit. P. 34-35.

¹⁹ Smith W. Op. cit. P.767.

²⁰ Strasburger H. Triumviri // Pauli / Wissowa Real – Ecyclopedie der klassischen Alterthumswissenschaft. Hbd. 13. Stuttgart, 1939. Sp. 515 – 518.

²¹ Smith W. Op. cit. P. 767.

Е.Н. Великанова

«Inter filios et leges»: конкуренция сената с domus principis (14 — 41 гг.)

Значение сената в политической системе принципата исследователями оценивалась по-разному¹. При всем многообразии взглядов на принципат, общим положением в их трудах является признание роли сената в развитии новой политической системы. Одним из аспектов проблемы стал вопрос о характере взаимоотношений senatus и domus principis. По мнению М. Деттенхофер, соотношение сил в политических вопросах сдвигалось в пользу дома Августа. Многочисленные важные решения стали результатом семейной политики Августа². М. Деттенхофер подчеркивала незначительное влияние сената на государственные дела, сужение сферы его компетенции, а также исследователь отметила наличие монархической тенденции в развитии принципата³. Сохраняется ли подобное положение дел при первых преемниках Августа? Всегда ли можно говорить о слабом влиянии сената и о превалирующем значении в политических делах domus principis при Тиберии и Калигуле?

«Inter filios et leges» – цитата из II книги (51) «Анналов» Тацита. Описывая события 17 года, Тацит рассказывает о том, что на выборах магистрата (претора) один из претендентов опирался на поддержку Германика и Друза, сыновей Тиберия. Другой кандидат рассчитывал занять должность на «законных» основаниях,

так как по *Lex Iulia et Papia Poppaea de maritandis ordinibus* 9 г. до н.э. именно ему должно было быть отдано предпочтение. Сенаторам, по словам Тацита, пришлось «выбирать между сыновьями Тиберия и законом» (II.51). «Закон был побежден» и магистратура была отдана Гатерию Агриппе, родственнику Германика и Тиберия, представителю *domus principis*. Для Тацита очевидно, что решение, вынесенное сенатом, отвечало прежде всего интересам принцепса. Однако конкуренция идей и мнений свидетельствовала также о влиянии сената и стремлении *patres* сохранить за сенатом статус высшего органа власти. Насколько успешной была конкуренция для сената? Как видно из фрагмента «Анналов», интересы самого принцепса, а также *domus principis* и сената сталкивались при выборе высших должностных лиц.

В исследовательской литературе окружение принцепса нередко определяется понятием «двор». Приведем ряд примеров. Д. Кинаст использует понятие «*Hofhaltung*» – «двор» и «*Hofgesellschaft*» – «придворное общество», которое составили друзья и клиенты, а также представители *domus*⁴. Д. Тимпе подчеркивал особое положение дома принцепса в качестве правящего дома⁵. Й. Бляйкен, напротив, указывал, что принцепс (Август) не был окружен двором (*Hof*), который стал бы источником персонала для управления Римом⁶. В работах отечественных авторов также встречаются понятия «двор»⁷ и «придворные группировки»⁸. Рассматривается роль императорского двора в провинциальном управлении⁹. Усиление авторитарных тенденций в управлении объясняется влиянием ближайшего окружения принцепса¹⁰. В целом понятие «двор» достаточно широко применяется исследователями. Более пристальное обращение к источникам позволило нам пересмотреть взгляд на «двор» как на властную структуру в политической системе принципата I в. Можно ли говорить о существовании двора как такового при первых преемниках Августа? Под понятием «двор» обычно имеют в виду неформальную структуру в государственном устройстве, обладающую значительным влиянием в различных сферах жизни общества (как в политике, так и в культуре). Двор являлся центром государства, «откуда происходили материальные и духовные блага». Он вырабатывал определенный образ правителя. Представление о роли

двора связано с концепцией двора¹¹ «Двор» в этом значении вряд ли сложился при Августе и его ближайших наследниках. И, скорее всего, стоит говорить не о влиянии «двора» на политику принцепсов, а о влиянии отдельных лиц. В классическом переводе «Анналов» Тацита (А.С. Бобовича), окружение принцепса названо «двором»; «*аграна domus*» переведено как «дворцовые тайны» (I.6), а под выражением «*e domo principis*» понимаются придворные (I.40). Если точно следовать за латинским текстом, то мы должны иметь в виду «тайны дома принцепса» или «членов семьи», которые находятся под патриархальной властью домоладыки в лице принцепса¹² или их отношения основаны на клиентских связях. В исследовательской литературе была высказана мысль о значительной роли ближайшего окружения принцепса в принятии политических решений¹³

Для того чтобы определить, какая из сторон (*domus principis* или *senatus*) имела преимущества, мы обратимся к двум аспектам. Во-первых, занятие высших должностей, в частности консулата. Чьи претенденты чаще всего оказывались консулами? Какова была роль совета принцепса в политической жизни Рима, составил ли он конкуренцию сенату?

При Тиберии и Калигуле высшей должностью по-прежнему являлась магистратура консула. Для того чтобы выяснить, кто (представители сената или представители дома принцепса) преобладали в этой должности, мы обратились к консульским фастам. С 15 г. по 41 г. включительно в фастах названы 58 *nomina*. Представители этих прославленных, знатных родов – *нобили*, в разное время занимали должности консулов. Среди *nomina* есть и те, которые чаще остальных встречаются в списке консулов. К ним относятся *Cornelius* (7 консулатов), *Domitius* (3), *Iunius* (3), *Nonius* (3), *Pomponius* (3), *Asinius* (2), *Calpurnius* (2), *Cassius* (2), *Norbanus* (2), *Petronius* (2), *Plautius* (2), *Valerius* (2), *Vibius* (2), *Vitellius* (2). Всего 14 родов. Из них только часть имеет отношение к *domus principis*. Это те семьи, которые связаны с правящим домом, например, узами родства. В их число вошли Домиции, Кассии, Валерии, а также *Haterius* (1 консульство), *Vinicius* (1 консульство) и *Rubellius* (1). На представителей других семей в этом списке в большей или меньшей степени распространялась «милость» прин-

цепса. В результате этого они могли являться ставленниками Тиберия или Гая. В целом количество таких семей невелико. От общего числа они составили примерно третью часть.

Всего с 15 г. по 41 г. в фастах упомянуты имена 98 консулов. Из 98-ми только 27 консулов были связаны с принцепсом, т.е. примерно третья часть. Эта цифра свидетельствует о том, что по данным фаст, количество консулатов (не консульских лет) «ставленников» принцепсов составило приблизительно 30%. Иными словами, 1/3 магистратов каким-либо образом имела отношение к принцепсу или принадлежала к *domus principis*. 2/3 должностных лиц выбирались сенатом по своему усмотрению. Во всяком случае, источники не дают оснований твердо говорить об определенной заинтересованности принцепса, хотя необходимо учесть, что принцепс обладал обширными патронатно-клиентскими связями. Откуда возникает такое соотношение 1/3 и 2/3?

В 14 г. Тиберий провел реформу выборов. В чем заключались изменения? Первое нововведение состояло в том, что «впервые избирать должностных лиц стали сенаторы» (*primum e campo ad patres translata sunt*) (*Tac. Ann. I. 15*). Второе предписывало принцепсу рекомендовать к избранию не более четырех кандидатов из двенадцати, т.е. эти соискатели составляли только третью часть, а две трети претендентов на магистратуру определялись сенатом. Если исходить из числа лиц, названных принцепсом и сенатом, то преимущества получили сенаторы. Перед ними открывалась возможность непосредственно влиять на результат выборов. По словам Диона Кассия, в процедуре выборов сохранились древние обычаи и появились современные установления (LVIII.20.4). Кандидаты принцепса проходили формальное обсуждение в сенате, роль которого сводилась к утверждению лиц, назначенных Тиберием на магистратскую должность (LVIII.20.2). Они не могли получить отвод и их избрание (*ambitus*) было предрешиено (*Tac. Ann. I. 15*). Сенат не имел законодательной возможности воздействовать на решение принцепса. При выборе в магистраты, сенаторы учитывали заслуги соискателя; претендент на должность мог быть определен соглашением сенаторов, а также посредством жребия. (*Dio. LVIII.20.3*). Главная задача *patres* заключалась в составлении списка кандидатов. Этот список они передавали в трибунные или

центуриатные комиции, где и проходил заключительный этап выборов магистратов (*Dio. LVIII.20.4*). Сенат играл роль «пробулевтического органа власти»¹⁴

Таким образом, отношение 1/3 не является случайным результатом. Принцепс не имел законодательного права называть больше 1/3 кандидатов. И этой нормы он формально придерживался.

По словам Тацита, сведения о консульских выборах в период принципата Тиберия очень разноречивы (*Ann. I.81*). Но, тем не менее, в фастах зафиксирована еще одна черта, присущая правлению первых преемников Августа. С 15 г. по 41 г. зафиксировано 54 ординарных консула и 44 консула-суффекта. То есть срок исполнения консульской должности был не продолжительным и мог составить всего лишь несколько месяцев. В одной из своих речей Тиберий упомянул о том, что при выборах магистратов «едва не удастся нанести кому-либо обиды» (*Ann. II.36*). Сокращение срока службы давало возможность представителям знатных фамилий удовлетворить свои амбиции. Тем не менее, согласно фастам, в большинстве случаев полный консульский год «служили» сам Тиберий, а также Германик, Друз и Гай, что указывало на их особое положение в обществе. Однако, таких консульских лет в целом за два периода правления немного, всего 7.

Основу ближайшего окружения принцепса составляла фамилия Августа, взаимоотношения членов дома с принцепсом носили личный характер. Конфликты, которые возникали внутри дома принцепса, способствовали падению его авторитета. Тиберий искал поддержку своим решениям чаще всего за пределами *domus principis*, нередко в сенате. В «Тибериевых книгах» Тацита практически нет упоминаний о деятельности *consilium principis*. О консилиуме принцепса Тацит упоминает вскользь только раз, описывая события начала принципата Тиберия. В «Анналах» встречается также выражение «подающий советы» (*consilii*) принцепсу (*IV.7*). Можно предположить, что при Тиберии, во всяком случае, в первый период его правления, речь может идти не о совете, а об отдельных советниках. К ним относился, например, Сеян, вошедший (*Ann. IV.7*) в *domus principis* или Кокцей Нерва (*continuus principis*) (*Ann. VI.26*). Большинство решений проходило открытое обсуждение в сенате. В этом случае дея-

тельность сената сложно считать формальной. Роль «советников» возрастает после отъезда Тиберия из Рима.

В правление Гая более заметную роль в его окружении играют выходцы из римских провинций. В сочинении Филона сохранилось имя Геликона, который занимал должность постельничего и главного телохранителя (*Philo. De. leg. 26, 27*), а также упомянуты Гомил, Апеллес (28,30) и Паллант (*Tac. Ann. XI.29*). По своему статусу они являлись вольноотпущенниками. При Калигуле они приобретают особое положение; а уже при Клавдии вольноотпущенники превращаются во влиятельную силу в *domus principis*. В это время на представителей другой части *domus principis* обрушиваются преследования и казни. В скором времени после принятия Гаем власти погиб Марк Силан. По словам Филона, цель этой казни состояла в стремлении продемонстрировать сенату и сенаторскому сословию силу власти принцепса (*Philo. De. leg.9*).

В правление Гая значение сената снижается. Но происходит это не в силу формальных перераспределений полномочий в пользу принцепса, а потому, что деятельность Калигулы определялась его собственными амбициями. Гаем была заложена традиция, развившаяся в годы правления Клавдия, решать важные вопросы «келейно, в покоях принцепса» (*Tac. Ann. XI.2*). Значение *consilium principis* возрастает в эпоху Клавдия. Тиберий и Гай предпочитали пользоваться советами отдельных консилиаторов. Совет принцепса не мог составить конкуренцию сенату. Нередко именно сенат выступал в качестве советника и партнера принцепса при рассмотрении государственных дел.

При первых Юлиях-Клавдиях положение сената по-прежнему оставалось достаточно высоким. Сфера его компетенции была расширена. В отношениях с сенатом принцепс был ограничен юридическими рамками, которые соблюдались как Тиберием, так и Калигулой. Такой внеправовой фактор, как Совет принцепса, не приобрел серьезного значения в политической структуре Рима. Сенат являлся той политической силой, которая при наследниках Августа во власти могла составить конкуренцию самому принцепсу.

Примечания

¹ Подробный анализ существующих в историографии точек зрения о роли сената в политической системе принципата содержится в статье А.Б. Егорова. См.: *Егоров А.Б.* Вопрос о роли римского сената в политической системе принципата в историографии XIX – XX вв. // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2002.

² *Dettenhofer M.* Herrschaft und Widerstand im augusteischen Prinzipat: die Konkurrenz zwischen res publica und domus Augustus. Stuttgart, 2000. S. 199.

³ Ibid. S. 201, 200.

⁴ *Kienast D.* Augustus. Darmstadt. 1992. S.253-254.

⁵ *Timpe D.* Untersuchungen zur Kontinuität der früher Prinzipats. Wiesbaden, 1962. S.35.

⁶ *Bleicken J.* Augustus. Berlin, 1998. S. 391.

⁷ *Мельникова А.С.* Интеллектуальная жизнь при дворе принцев эпохи Юлиев-Клавдиев // Античное государство: Политические отношения и государственные формы в античном мире. СПб., 2002. С. 137-146..

⁸ *Портягина И.П.* Интеграция неформальных общественных связей в систему принципата: совет друзей принцепса // МНЕМОН. СПб., 2003. Вып. 2. С. 228.

⁹ *Щетинин М.Н.* Роль императорского двора в провинциальной политике Юлиев-Клавдиев // <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/confcent/2001-2003/schetin.htm/> 23.04.05. По мнению автора, «в годы правления императора Тиберия была предпринята серьезная попытка превратить императорский двор во всей его полноте в центральное, обладающее общепризнанным авторитетом имперское ведомство».

¹⁰ *Вержбицкий К.В.* Принципат Тиберия (14 – 37 гг.). К вопросу о взаимоотношениях императорской власти с римским обществом при Юлиях-Клавдиях // <http://sovmu.spbu.ru/main/conf/man-nat-soc/2001/5-2.htm> (11.02.06).

¹¹ Понятию «двор» в странах Западной Европы посвящено исследование: *История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения.* М., 2004. С. 307, 308, 310.

¹² Тогда как придворные по отношению к правителю имеют другие основания подчинения.

¹³ *Елагина А.А.* Римское общество в историко-литературных источниках в I в. н.э. Омск, 1998. С. 89.

¹⁴ *Dettenhofer M.* Die Wahlreform des Tiberius und ihre Auswirkungen // *Historia.* 2002. Bd. 51. S. 349.